Глава 571: Открытие

Вечером 28 марта:

В секте Син И, на великой горе Янь.

Зеленая птица сошла с юго-западного направления и быстро метнулась в секту Син И, как стреляющая стрела. Она влетела в дом, в котором долгое время жила. Как только она прибыла в дом, ученик секты Син И сразу побежал к птице и вынул крошечное секретное письмо из крошечной бамбуковой трубки, привязанной к ноге птицы.

На бамбуковой трубе было три золотых меча.

- Три меча? - когда ученик увидел это, он был удивлен.

Символ трех золотых знаков меча означал, что секретная буква была самой высокой в рейтинге. Обычные секретные письма обычно читали прямые подчиненные старейшины Цзун Лу. Однако самое высокое секретное письмо должно было быть немедленно представлено старейшине Цзун Лу.

- Мы должны немедленно уведомить старшего.

Молодой ученик сразу же бросился искать Цзун Лу.

...

Через некоторое время в Восточном цветочном саду:

Тэн Циншань анализировал свои кулачные искусства на просторной площадке. Поскольку он беспокоился о своей дочери, он не мог сконцентрироваться, чтобы культивировать в уединении в течение месяца.

- Суверен! Суверен! - голос старейшины Цзун Лу прозвучал снаружи.

- Уф.

Тэн Циншань решил и медленно выдохнул.

Тэн Циншань улыбнулся, обернувшись, и спросил:

- Дядя Цзун, что за срочное дело?

Цзун Лу казался очень взволнованным. Когда он представил секретное письмо Тэн Циншань, он воскликнул:

- Суверен, случилось плохое! Это секретное письмо из округа Юнань. В письме говорилось, что Линьлинь покинула округ Юнань.

- Что? - Тэн Циншань был шокирован

- Почему Линьлинь покинула округ Юнань? - Тэн Циншань сразу же взял секретное письмо старейшины Цзун Лу и начал читать.

Старейшина Цзун Лу не ответил на вопрос Тэн Циншань.

Когда Тэн Циншань прочитал секретное письмо, его лицо потемнело.

- Она покинула округ Юнань с Фань Аньжань и его отцом? Они собираются отдать дань уважения мертвой матери Фань Аньжань? - Тэн Циншань был очень зол.

Её поведение было абсолютно нормальным. Однако имейте в виду, что Тэн Циншань приказал своему сыну и дочери оставаться только в пределах великой горы Янь и уезда Юнань.

Им не разрешали покидать Янчжоу. Если они хотели поехать куда-то еще, они должны были сначала попросить у Тэн Циншань его разрешение.

Очень долгое время его дочь и сын следовали правилам.

Однако теперь его дочь фактически ушла из Янчжоу с Фань Аньжань, даже не уведомив его.

Тэн Циншань понял, что его дочь действует в приступе досады. Тем не менее, ее действия также сказали Тэн Циншань, что Хуньлинь действительно доверяет этому молодому человеку.

Тэн Циншань покачал головой и сказал:

- Моя дочь сейчас такая глупая.

- Суверен, я просто обеспокоен тем, что таинственная сила, действующая против секты Син И, может быть нацелена на нее, когда она находится за пределами Янчжоу, - с тревогой сказал старейшина Цзун Лу, - Это ее жизнь. Мы не можем рисковать этим. Если таинственная сила действительно поймает ее, то это будет очень хлопотно.

- Не волнуйся.

Холодный блеск вспыхнул в глазах Тэн Циншань.

- На самом деле было бы полезно, если бы эта сила раскрылась! Я попросил Маленькую Синю следовать за Линьлинь и защитить ее. Если Линьлинь действительно будет в опасности, мы могли бы использовать этот шанс, чтобы выкопать заговор сил. Хм-м! Как они смеют замышлять против меня снова и снова.

- Если они попытаются коснуться моей дочери ...

- Я удалю даже их корни! - Тэн Циншань больше всего ненавидел людей, которые угрожали жизни его близких.

- Просто ждите.

- Если они действительно отдадут дань уважения матери Фань Аньжань, то я забуду об этом. Но если это заговор против меня, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы найти личность человека, планирующего все эти схемы, - холодный блеск вспыхнул в глазах Тэн Циншань. Он приложил силу правой рукой, и секретное письмо в его руке превратилось в пыль.

Вечером 30 марта:

Три лошади мчались по главной дороге в районе Янчжоу. Везде, где они проходили, пыль поднималась вверх.

- Линьлинь, уже очень поздно. Я не вижу магазинов поблизости. Я думаю, что мы должны просто остаться где-то рядом, - неся длинное копье, Фань Аньжань управлял лошадью, чтобы двигаться прямо рядом с лошадью Хуньлинь.

- Хм.

Хуньлинь посмотрела на небо. Солнце зашло, и небо стало тусклым. Очевидно, скоро потемнеет.

- Аньжань, что такое? Давай просто проведем ночь в чистом районе у дороги.

- Хорошо, - Фань Аньжань улыбнулся и кивнул. Затем он повернулся к Фань Вутун, который был позади верхом на лошади, и закричал, - Отец, давай отдохнем здесь.

- Хорошо.

Грязный старик ответил. Вскоре прозвучал ржание лошадей. Затем они остановились на соседней поляне и привязали лошадей к огромному дереву.

- Фух, - старик по имени Фань Вутун пожал руки и закачался, сказав, - Я действительно стар. Я не ожидал, что у меня заболят кости и тело после трехдневного путешествия. Я помню, как в те времена, когда я был конным бандитом я ездил на лошади каждый день. Теперь, когда я состарился, мое тело так сильно ослабло.

- Отец! Линьлинь! Покушайте немного.

Фань Аньжань открыл сумку и положил ее на землю. Там было достаточно хорошей еды.

- Линьлинь, это все, что есть, - с улыбкой сказал Фань Аньжань.

- Все в порядке. Может быть, мы сможем позже поохотиться на некоторых диких птиц в этом районе, - Хуньлинь огляделась, выглядя очень озорной.

Фань Аньжань оглянулся и ответил:

- Это пустынная местность на окраине. Здесь немного трудно найти диких птиц, - при этом Фань Аньжань жевал хлеб и достал бутылку воды для Хуньлинь. Передав бутылку Хуньлинь, он улыбнулся и сказал, - Линьлинь, подойди. Выпей немного воды. Ты так долго путешествовала, не выпивая воды. Ты, должно быть, очень хочешь пить.

Хуньлинь фальсифицировала кашель, когда сказала:

- Да, я очень хочу пить.

Видя это, Фань Аньжань не мог удержаться от смеха.

- Продолжай болтать. Я иду в сторону.

Старик Фань Вутун моргнул и пошел в сторону.

Хуньлинь и Фань Аньжань смотрели друг на друга и смеялись. Хуньлинь немедленно схватила бутылку с водой и сделала огромный глоток воды.

Когда Фань Аньжань посмотрел на светлую шею Хуньлинь, он отключился. Он мог четко слышать звук, издаваемый Хуньлинь, когда она глотала воду.

- Ах… - Фань Аньжань вздохнул.

- Аньжань, почему ты вздохнул? Ты ведешь себя как старик, - сказала Хуньлинь, опуская бутылку с водой. Она потерла уголок рта и немного хихикнула.

- Без причины. Мне просто немного грустно, - Фань Аньжань взял бутылку. Он посмотрел на бутылку, а потом на Хуньлинь.

Выражение его глаз казалось очень странным. Эмоции грусти, любви, жалости и ненависти.

Хуньлинь застыла.

- Почему ты смотришь на меня с таким выражением? Ты меня пугаешь.

- А?

Выражение лица Хуньлинь внезапно изменилось. Она нахмурилась.

- Аньжань, - поспешно сказала Хуньлинь Фань Аньжань, - не пей эту воду. Что-то не так с водой в этой бутылке. Это яд!

При этом лицо Хуньлинь побледнело.

- Это яд.

Фань Аньжань сказал спокойно. Он посмотрел на бутылку с водой в своей руке, затем покачал головой и улыбнулся. Затем он бросил бутылку с водой и смотрел, как она падает на землю.

Вода в бутылке вытекла.

- Этот яд называется смягчающим порошок. Ты не умрешь, но твои конечности будут чувствовать себя очень слабо. Ты не сможешь выработать внутреннюю силу. Ты не сможешь бороться с ребенком.

Фань Аньжань встал, и старик, Фань Вутун, который был далеко, тоже встал. Старик, который первоначально казался слабым и истощенным, внезапно казался более энергичным.

Он казался намного сильнее.

- Смягчающий порошок для костей?

Хуньлинь уставилась на Фань Аньжань, молодого человека, который не был красив, но

выглядел довольно хрупким, с ужасом. В этот момент даже дурак поймет, что происходит ...

- Аньжань… Аньжань… Почему? Почему… - даже в этот момент Хуньлинь все еще не мог в это поверить.

- Глупая девушка, - Фань Вутун, который находился рядом, посмотрел на Хуньлинь и высмеял, - Тэн Хуньлинь, ты должна винить в этом своего отца.

- Виноват мой отец?

Хуньлинь покачала головой. Она все еще смотрела на Фань Аньжань и сказала:

- Аньжань, скажи мне… Скажи мне, почему ты это сделал… Почему ты сделал это? - в этот момент, хотя Хуньлинь чувствовала себя слабой и беспомощной, она все еще действовала как разъяренный лев. Она яростно посмотрела на единственного и первого мужчину, которого она любила.

- Тэн Хуньлинь.

Фань Аньжань посмотрел на нее. Он покачал головой и улыбнулся.

- Я действительно не ненавижу тебя, но ты мне тоже не очень нравишься. Я действительно не могу любить дочь врага, который разрушил мой дом и убил мою семью.

Тэн Хуньлинь почувствовала, как ее сердце упало.

Дочь врага?

Не можешь любить? Несмотря на то, что Тэн Хуньлинь знала, что Фань Аньжань был тем, кто отравил воду, она все еще не могла в это поверить. Она не могла поверить, что он играл в течение одного года.

- Тем не менее, я должен признать. Тэн Циншань - это тот, кто он есть… Он действительно легендарная и великая фигура в стране Девяти Префектур. Я думал, что мои навыки маскировки были очень хорошими. Даже мой приемный отец думал, что мои актерские навыки были идеальными. Однако Тэн Циншань сразу же обнаружил ошибки, - Фань Аньжань спокойно улыбнулся и сказал, - К сожалению, дочь такого блестящего человека может быть не такой умной.

- Приемный отец, сообщи им, пожалуйста, - сказал Фань Аньжань.

Старик Фань Вутун кивнул. Он быстро вынул свистящую стрелу.

Он зажег стрелу.

Уф!

Свистящая стрела пролетела в воздухе и взлетела в небо, издав пронзительный звук.

- Аньжань ... Аньжань ... Как ты мог ...- Хуньлинь все еще была в состоянии недоверия, - Ты ученик секты Гуй Юань. Как ты мог… - Тэн Хуньлинь не могла поверить, что все в этом молодом человеке, который с юных лет жил в секте Гуй Юань, было подделкой.

- Это было пятнадцать лет.

- Мой приемный отец и я скрывали нашу личность и маскировали себя в течение пятнадцати лет. Нет, если быть более точным, мой приемный отец был замаскирован в течение пятнадцати лет. Что касается меня, я был замаскирован в течение десяти лет. Я узнал правду десять лет назад. Когда я узнал об этом, я знал, что я должен был сделать, - глаза Фань Аньжань казались яростными.

Когда он присоединился к Секте Гуй Юань, он совсем не маскировал себя.

Потому что в то время он не знал о своем прошлом и своей прошлой истории.

Он узнал об этом позже.

- Мой приемный отец и я провели пятнадцать лет, готовясь к этому дню. Теперь мы поймали тебя, этого достаточно, - страшный блеск можно было увидеть в глазах Фань Аньжань.

- Нет, нет…

Хуньлинь все еще не могла поверить в это. Мужчина, который раньше проявлял ей такую любовь… мужчина, за которого она была готова выйти замуж, на самом деле стал кем-то совершенно другим, и это произошло мгновенно. Это был кошмар! Кошмар, в который она просто отказывалась верить!

- Э? Они здесь.

Фань Аньжань и Фань Вутун оба смотрели вдаль на дорогу. Они могли слышать слабые звуки ударов копыт по земле.

http://tl.rulate.ru/book/244/474004